

С другой стороны, Цзинь Юань несколько раз оглядел Чжоу Фаня, тонко почувствовав, что с ним что-то не так, но, учитывая присутствие Цзинь Цзюэчэ, не стал задавать вопросов напрямую, а лишь слегка пнул его ногой.

Чжоу Фань очнулся и увидел в отражении на двери лифта серию жестов, которые делал Цзинь Юань левой рукой.

Оба прошли обучение, поэтому понимали этот крайне скрытный и краткий способ связи. Но Чжоу Фань не понимал, зачем Цзинь Юань использовал жесты в таком безопасном месте.

Цзинь Юань спрашивал о ситуации, и, судя по обстановке, вероятно, интересовался, что случилось.

Чжоу Фань ответил ему жестом, означающим, что всё в порядке.

Цзинь Юань сразу же сделал жест сомнения.

Чжоу Фань повторил жест безопасности.

Поскольку Чжоу Фань не хотел говорить, Цзинь Юань не стал настаивать. В последнее время Цзинь Цзюэчэ слишком пристально за ним следил, и ему приходилось быть осторожным. Если бы Цзинь Цзюэчэ нашёл повод, неизвестно, что бы он сделал.

Несмотря на то, что на церемонии награждения Чжоу Фань и Е Юй сидели рядом, несмотря на то, что они обменялись несколькими ничего не значащими фразами, их холодная война не была существенно разрешена.

Во время банкета Чжоу Фань несколько раз краем глаза видел профиль Е Юя — по-прежнему изысканный и холодный. Когда-то он был очарован этой холодностью, но теперь она раздражала его.

Чжоу Фань ненавидел эту холодность, ненавидел настолько, что готов был избить Е Юя — лишь бы увидеть, как он хмурится от боли, услышать, что он скажет, даже если это будет ругань в его адрес, лишь бы была какая-то реакция!

Подожди... реакция?

Смелая мысль мелькнула в его голове. Рука Чжоу Фаня, держащая палочки, резко сжалась, адреналин заставил его вспотеть, и он не рассчитал силу — деревянные палочки сломались у него в руке.

После окончания банкета Е Юй не нужно было, как представителям второго и третьего мест, обсуждать с инвесторами. Он даже оставил кубок у представителя Дичэня и отправился домой с Чжоу Фанем.

Чжоу Фань открыл дверь, Е Юй вошёл следом, и дверь закрылась за ними.

В тёмной комнате Чжоу Фань не включил свет. Е Юй хотел самостоятельно зажечь лампу, но едва протянул руку, как его схватили. Фигура Чжоу Фаня заслонила слабый свет, проникающий с балкона.

— Е Юй, я люблю тебя.

Нервное напряжение смешалось с волнением, и Чжоу Фань чуть не запнулся, но, собравшись с

духом, высказался, ожидая реакции Е Юя.

Они стояли так близко, что могли ясно слышать дыхание друг друга. Чжоу Фань не знал, слышит ли Е Юй стук его сердца, но он знал, что дыхание Е Юя лишь на мгновение прервалось, а затем стало ровным и спокойным.

— Я не хочу прекращать дружбу, — медленно произнёс Е Юй. — Я не злюсь.

Чжоу Фань был ошарашен. Прекратить дружбу?

— То, что произошло раньше, меня не разозлило. Просто в последнее время я был занят и мало с тобой общался, но я всё ещё считаю тебя другом, — продолжил объяснять Е Юй.

— Нет... — Чжоу Фань поспешно повторил, — Я люблю тебя, Е Юй, я не хочу быть просто другом, понимаешь?

Е Юй молчал, вероятно, переваривая слова Чжоу Фаня.

Спустя долгое время он спросил:

— Любишь?

— Да, люблю! — Чжоу Фань кивнул.

Снова наступила длинная пауза, и, наконец, Е Юй ответил:

— Понятно.

— ... — Чжоу Фань был в замешательстве, — Ты согласен?

— С чем я должен согласиться? — удивился Е Юй.

— Я люблю тебя.

— Ты любишь меня — это твоё решение, зачем мне что-то соглашаться? — Е Юй был ещё больше озадачен.

— А ты меня любишь? — прямо спросил Чжоу Фань.

Е Юй подумал:

— Нет.

Естественный ответ, но Чжоу Фань всё равно почувствовал горечь разочарования. Он хрипло спросил:

— Так что мне делать...

Я люблю тебя, а ты меня нет, значит, я должен уйти? Уход сведёт меня с ума, я уже проходил через это, я знаю, что не смогу жить без тебя.

— Е Юй, я люблю тебя, правда люблю... — бормотал Чжоу Фань, крепче сжимая руку Е Юя, наклонился вперёд, обнял его за талию и прижал к двери, опустил голову на его шею, вдыхая знакомый запах, кровь почти застыла в жилах.

Он действительно сошёл с ума, вдыхая этот аромат, ему хотелось укусить.

Е Юй весь застыл, он попытался оттолкнуть Чжоу Фаня несколько раз, но безрезультатно. Он наконец осознал серьёзность ситуации, Чжоу Фань выглядел как одержимый, интуиция подсказывала, что это опасно.

— Я расторгну контракт. Уходи, я сделаю вид, что ничего не произошло, и никому не расскажу... — По мере того как он говорил, давление на него усиливалось, человек перед ним был как удав, крепко обвивший его, дышать становилось трудно, — Чжоу Фань... отойди...

Чжоу Фань резко поднял голову, и, когда Е Юй подумал, что он всё понял, его губы коснулись чего-то тёплого, такого же мягкого. Из-за удивления он не сжал зубы, и Чжоу Фань с лёгкостью снова проник туда, где он уже был. У него не было опыта, раньше он не целовался с девушками, но в этом он явно был талантлив, свободно играя с языком Е Юя, который пытался уклониться.

— Мм... — Е Юй резко дёрнулся, но, будучи крепко прижатым, перестал сопротивляться.

К счастью, свет был выключен, иначе Чжоу Фаня бы пронзили ледяные взгляды Е Юя.

Когда Чжоу Фань, удовлетворённый, отстранился, он услышал уставший от нехватки воздуха голос Е Юя:

— Закончил?

Чжоу Фань не понял:

— Что?

— У тебя пятнадцать минут, собери свои вещи и убирайся.

Е Юй внезапно поднял колено, ударив Чжоу Фаня между ног. Уже затвердевший член ослаб от боли, Чжоу Фань согнулся, слегка ослабив хватку, и Е Юй вырвался.

Попасть под удар Е Юя — это, пожалуй, то, о чём Чжоу Фань никогда не думал. Их физическая сила была несопоставима, и если бы они дрались, он бы явно был сильнее.

— Е Юй! Ты...

Свет зажёгся, и гневный крик Чжоу Фаня был остановлен острым взглядом Е Юя.

— Осталось тринадцать минут, — Е Юй взглянул на часы на стене. На самом деле, он не знал времени, но назвал его, чтобы заставить Чжоу Фаня уйти.

Чжоу Фань, медленно выпрямляясь, смотрел на Е Юя, мышцы лица напряжены, словно он вот-вот бросится на добычу, чтобы выпить её кровь.

Е Юй стоял, не уступая в силе. На самом деле, его ладони были мокрыми от пота, он знал, что если бы он показал хоть малейшую слабость, Чжоу Фаня было бы не остановить.

Время будто застыло в этом противостоянии, и наконец его нарушил тяжёлый вздох Чжоу Фаня.

Сжатый кулак постепенно разжался, Чжоу Фань не стал собирать вещи, просто хлопнул дверью

и ушёл.

Весенний холодный ветер растрёпал волосы на лбу Е Юя. Он расслабился, отступил и прислонился к тумбочке для обуви, его взгляд потух. Задев тумбочку, он опрокинул вазу, и та разбилась вдребезги.

Летнее солнце отражалось на блестящих зелёных листьях, в кампусе царила тишина, только около учебного корпуса можно было услышать крики учителей.

Чжоу Фань вернулся, но без сумки. Он просто пришёл к классному руководителю, чтобы оформить документы.

Выслушав его просьбу, классный руководитель, его маленькие глаза смотрели на Чжоу Фаня через очки, с ноткой насмешки сказал:

— Ты тоже хочешь досрочно сдать гаокао?

— Тоже?

— Е Юй три недели назад сказал мне, что он уже получил специальное приглашение от университета S, так что досрочная сдача не повлияет. У тебя что, тоже есть специальное приглашение от какого-нибудь университета?

Обычные два слова, произнесённые классным руководителем, вызвали у Чжоу Фаня едва сдерживаемые эмоции. Он раздражённо сказал:

— Подпишите.

Классный руководитель не ожидал, что Чжоу Фань будет так груб, закатил глаза и, подписывая, пробормотал несколько насмешливых слов:

— Даже если сдашь, что из этого? Ты и Е Юй — разные люди, он — особый студент университета S, будущая элита, а ты? Сможешь ли вообще поступить в университет?

— Не ваше дело! — Чжоу Фань схватил подписанное заявление и ушёл.

Чжоу Фань, конечно, был зол, ведь всё, что сказал классный руководитель, оказалось правдой!

Он отправлялся в Нижние три района, возможно, на три-четыре года, а может, и на десять, или даже больше.

Как он сможет пересекаться с Е Юем из Первого района?

Встреча не к добру.

Мягкие лепестки, сложенные слоями, но такие маленькие. Они редкими пятнами располагались среди тонких листьев, источая тонкий аромат, цветы были светлыми, их называли цветы Ханаан.

Один высококачественный цветок стоил сотни тысяч, и в этом цветнике не было ни одного плохого.

Рядом с цветником стоял молодой человек в белой военной форме, на плече его погоны украшала роза с двумя шипами — генерал.

Возможно, очарованный цветами, молодой генерал протянул руку, чтобы сорвать один.

— Сорвать можно, но не забудьте помыть руки, — раздался позади мужской голос, лёгкий и изящный, — Ханаан прекрасен, но ядовит.

<http://bllate.org/book/16848/1550255>